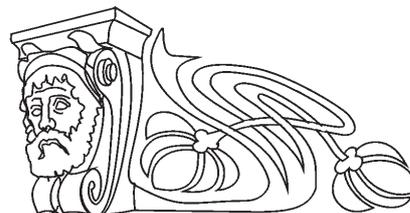

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 201–206
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 201–206

Научная статья
УДК 159.9:316.356.2
<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-201-206>

Структура групповой субъектности семьи

Я. А. Пашкова

Воронежский государственный университет, Россия, 394018, г. Воронеж, Университетская пл., д. 1

Пашкова Яна Андреевна, аспирант кафедры общей и социальной психологии, matvienkoa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9442-444X>

Аннотация. Представлен авторский подход к проблеме структуры субъектности семьи как группы. Впервые субъектность семьи рассматривается как динамическое социально-психологическое свойство, в структуре которой выделены возможность, готовность и способность семьи быть субъектом. Возможность быть субъектом выражается в семейном потенциале, создающем семье перспективу приобрести статус группового субъекта. Готовность быть субъектом обнаруживается как система характеристик семьи, позволяющих ей реализовать свой субъектный потенциал. Способность быть субъектом представляет собой такие субъектные характеристики семейной группы, которые обеспечивают владение ею совокупностью способов и приемов самореализации в качестве единого субъекта жизнедеятельности. Методологией исследования выступает субъектный подход к группе. В пилотажном эмпирическом исследовании выявлены особенности структуры групповой субъектности семьи на таких этапах ее развития, как формирование и расцвет. Возможность быть субъектом на обоих этапах семья проявляет в одинаковой степени умеренно. Готовность быть субъектом отсутствует на этапе формирования, но выражена довольно ярко на этапе расцвета семьи. Эта же тенденция установлена относительно способности семьи быть субъектом, а именно относительно ее деятельностных и «отношенческих» аспектов. Что касается рефлексивных и идентификационных аспектов способности семьи быть субъектом, то они выражены на этапе расцвета семьи, а на этапе формирования не зафиксированы.

Ключевые слова: семья, групповой субъект, групповая субъектность семьи, структура групповой субъектности, возможность, готовность, способность быть субъектом

Для цитирования: Пашкова Я. А. Структура групповой субъектности семьи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 201–206. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-201-206>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-201-206>

Structure of group subjectivity of the family

Ya. A. Pashkova

Voronezh State University, 1 Universitetskaya sq., Voronezh 394018, Russia
Yana A. Pashkova, matvienkoa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9442-444X>

Abstract. The author's approach to the problem of the structure of subjectivity of the family as a group is presented. For the first time, the subjectivity of the family is revealed as a dynamic socio-psychological property, in the structure of which the following are distinguished: the possibility, readiness and ability of the family to be a subject. The possibility of being a subject is expressed in the family potential, which creates the prospect for the family to acquire the status of a group subject. The willingness to be a subject is revealed as a system of characteristics of the family that allow it to realize its subjective potential. The ability to be a subject is such subjective characteristics of a family group that ensure its possession of a set of ways and techniques of self-realization as a single subject of life. The research methodology is a subjective approach to the group. In a pilot empirical study, the features of the structure of group subjectivity of the family at such stages of its development as formation and flowering are revealed. The ability to be a subject at both stages of the family shows the same degree of moderation. The willingness to be a subject is absent at the stage of formation, but it is expressed quite clearly at the stage of the flourishing of the family. The identical tendency has been established with regard to the family's ability to be a subject, namely with regard to its activity and "relational" aspects. As for the reflexive and identification aspects of the family's ability to be a subject, they are expressed at the stage of the family's heyday, but they are not recorded at the stage of formation.

Keywords: family, group subject, group subjectivity of the family, structure of group subjectivity, possibility, readiness, ability to be a subject

For citation: Pashkova Ya. A. Structure of group subjectivity of the family. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 201–206 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-201-206>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Семья – это сложная неаддитивная социально-психологическая система, малая группа, которой присущи самоорганизованность, продуктивность, иерархичность, интегрированность и одновременно эмерджентность, потенциальная хаотичность.

Групповая субъектность вообще и семейной группы в частности рядом исследователей понимается как способность проявлять свои субъектные особенности и качества [1]. Правомерность такого понимания подтверждает и грамматический (морфемный) анализ слова «субъектность», поскольку согласно нормам русского языка суффикс «-ность» – это словообразовательная единица, имеющая значение свойства (качества) как способности совершать какое-либо действие [2].

Групповую субъектность семьи мы определяем как многоплановое динамическое социально-психологическое свойство, отражающее ее возможность, готовность и способность проявлять себя в разных сферах жизнедеятельности как групповой субъект.

Научная новизна настоящего исследования заключается в рассмотрении семейной группы как многопланового феномена, в структуре которого изучаются возможность, готовность и способность семьи быть групповым субъектом. Перечисленные составляющие дополняют друг друга, выражая различные стороны субъектности семейной группы.

Понятие «возможность» трактуется как «средство, условие, необходимое для осуществления чего-нибудь» [3, с. 79]. Соответственно возможность быть групповым субъектом рассматривается нами как наличие определенных качеств у семейной группы, составляющих ее психологические ресурсы и психологические средства, позволяющие при определенных условиях проявить себя в качестве единого субъекта. В своей совокупности эти качества образуют потенциал семейной системы как источник достижения ею собственной субъектности. Семейный потенциал находит свое воплощение в разных аспектах жизнедеятельности семьи, где он конкретизируется как воспитательный потенциал, субъектный потенциал, социальный потенциал, реабилитационный потенциал [4, 5].

Готовность как «состояние, при котором все сделано, все готово для чего-нибудь» [3, с. 122], изучена достаточно подробно, в том числе в психологии семейных отношений [6, 7]. Однако феномен готовности семьи к становлению в качестве группового субъекта пока не выступал предметом специального исследова-

ния. Полагаем, что эта готовность представляет собой комплекс таких свойств и характеристик семьи, которые предопределяют ее настрой на проявление своих субъектных качеств, реализацию субъектного потенциала. Готовность семьи быть субъектом отражает среди прочих успешное ее развитие, функционирование и преодоление кризисных состояний, возникающих в ходе жизнедеятельности. Иными словами, она свидетельствует об определенной социально-психологической зрелости семьи как малой группы.

Переходя к способности семьи быть единым субъектом, отметим, что в общем смысле способность есть некая особенность, предрасполагающая к осуществлению определенных действий или деятельности. На наш взгляд, способность семьи быть субъектом выражается в наличии таких особенностей, которые служат основой для ее самореализации в роли автономного, самостоятельного, самодостаточного группового субъекта, в ходе которой она регулирует и преобразовывает свое функционирование, приобретает новые знания, умения, навыки, расширяет совместный опыт, развивает субъектные качества. Способность семьи быть субъектом включает в себя следующие психологические качества:

способность к рефлексии и саморефлексии (осознание себя целостным субъектом, самоанализ своих особенностей и определение на этой основе способов саморазвития и совершенствования семейного потенциала);

способность к самоидентификации (осознание семьей самоидентичности как единой группы, принятие и согласование ролей каждого члена семьи в соответствии с реализуемыми ею функциями, формирование семейной самоидентичности);

способность к совместной активности (умение семьи применять опыт и навыки совместного взаимодействия, вырабатывать и совершенствовать способы и приемы совместной преобразовательной деятельности, направленной в том числе и на саму себя).

Для выявления особенностей структуры групповой субъектности семьи мы провели пилотажное эмпирическое исследование, в котором проверялась гипотеза, согласно которой существуют различия в структуре групповой субъектности семьи на разных этапах ее развития: на этапе формирования семья демонстрирует слабую выраженность всех трех составляющих субъектности (способность, готовность и возможность быть субъектом), тогда как на этапе расцвета они выражены ярко. В

исследовании участвовали 40 семей, состоящих в зарегистрированном браке. Из них 20 семей находились на этапе формирования и 20 – на этапе расцвета. Критерием отнесения семьи к тому или иному этапу являлась основная задача развития семейной группы, состоящая в поступательном повышении уровня ее целостности как группового субъекта. По тест-опроснику К. М. Гайдар [8] определялся уровень субъектного развития изучаемых семей. Те из них, которые показали досубъектный или квазисубъектный уровень, характеризовались нами как находящиеся на этапе формирования. Если у семьи выявлялся просубъектный или протосубъектный уровень, мы относили ее к этапу расцвета.

Диагностический инструментарий базировался на сочетании метода стандартизированного самоотчета и проективного метода, представленных следующими методиками:

1) опросник Я. А. Пашковой и К. М. Гайдар «Диагностика готовности семьи быть субъектом», включающий 30 утверждений о готовности (неготовности) членов семьи совместно выполнять определенные функции. При этом использовались как прямые, так и обратные формулировки, к примеру: «оказывать взаимопомощь и проявлять взаимопонимание», «не следовать принятым в семье нормам и правилам поведения», «осуществлять разные виды совместной деятельности» и т.д.;

2) проективная методика Я. А. Пашковой и К. М. Гайдар «Диагностика способности семьи быть субъектом», основанная на завершении предложений, касающихся способностей семьи проявлять (не проявлять) себя как групповой субъект. Например, «При принятии важного решения наша семья...», «В условиях внешней угрозы наша семья...» и др.;

3) тест-опросник К. М. Гайдар «Уровни развития группового субъекта». Поскольку в качестве одного из проявлений возможности семьи быть единым субъектом было определено психологическое единство, из тест-опросника при обработке данных использовались только шкалы интеллектуального, эмоционального и волевого единства как составляющие психологического единства группы. Ряд формулировок этих шкал был модифицирован в соответствии с целью проводимого исследования.

При разработке авторских методик были рассчитаны тестовые нормы и проверена ретестовая надежность ($r = 0,87$ для методики «Диагностика готовности семьи быть субъектом» и $r = 0,79$ для методики «Диагностика способности семьи быть субъектом»).

Результаты статистической обработки с помощью U -критерия Манна-Уитни данных, полученных по модифицированному тест-опроснику «Уровни развития группового субъекта» и авторской методике «Диагностика готовности семьи быть субъектом», представлены в таблице.

**Возможность и готовность семьи быть субъектом на разных этапах ее развития
(показатели U -критерия Манна-Уитни)**

**The ability and willingness of the family to be a subject at different stages of its development
(indicators of the Mann-Whitney U -test)**

Составляющие групповой субъектности семьи		Этап формирования семьи	Этап расцвета семьи	Эмпирические значения U / Z (квантиль поправочный)
		Хср.	Уср.	
Возможность быть субъектом	эмоциональное единство	41,5	34,8	174,5 / 0,676
	интеллектуальное единство	31,7	31	185,5 / 0,378
	волевое единство	36,5	30,6	179,5 / 0,541
Готовность быть субъектом	готовность	9,3	7,8	74,5 / 3,38*
	неготовность	2,83	0,33	15 / 4,99*

Примечание. * статистическая значимость U_s при $Z_{0,01} = 2.576$.

Note. * statistical significance of U_s at $Z_{0,01} = 2.576$.

Из таблицы следует, что различий в психологическом единстве как проявлении возможности быть групповым субъектом у семей, находящихся на разных этапах развития, нет, поскольку эм-

пирические значения U -критерия Манна-Уитни попадают в область допустимых значений ($Z_{эмп} \leq Z_{0,05}$). Это может объясняться наличием у изученных семей, независимо от этапа их

развития, психологических ресурсов, служащих основой групповой субъектности. Так, у молодых семей еще до вступления в брак может сложиться психологическое единство, а у семей на этапе расцвета оно является следствием накопления опыта совместной жизнедеятельности.

Однако готовность быть субъектом семьи на разных этапах развития проявляется по-разному: эмпирические значения U -критерия Манна-Уитни попадают в область критических значений ($Z_{эмп} \geq Z_{0,01}$). Это указывает на то, что на начальном этапе развития семейная группа еще психологически не готова функционировать как единый субъект в силу преобладания индивидуальных качеств супругов над групповыми. В связи с этим проявляется стремление решать задачи семьи в одиночку, не ощущается потребность в выдвижении семейного лидера, отсутствует настрой задействовать всех членов семьи в совместных делах. В то же время семья на этапе расцвета демонстрирует выраженную готовность быть единым субъектом. Это обнаруживается в ориентации на поддержание дружелюбных отношений внутри семьи и пресечение слишком бурных внутрисемейных споров и дискуссий, в единстве мнений при решении важных для семьи вопросов, в привлечении всех членов к принятию общих решений, совместным действиям, соблюдению семейных традиций.

Что же касается способности семьи быть единым субъектом, то результаты исследования позволяют констатировать следующее. Наиболее часто (у 64% изученных семей) в групповых ответах фигурируют деятельностные и «отношенческие» аспекты способности семейной группы быть субъектом: принимать совместные решения, сообща выходить из конфликтных ситуаций, осуществлять всем вместе ту или иную деятельность. Причем и на этапе формирования, и на этапе расцвета обследованные семьи демонстрируют направленность на совместные действия в разных жизненных ситуациях и согласованные взаимоотношения. У тех и других наиболее частыми ответами (в 79% случаев) являются следующие: «советоваться», «действовать сообща», «проявлять единство», «спланиваться», «собираться вместе», «привлекать всех» и т.п. Ответы семей на фразы, отражающие их способность оказывать взаимопомощь, обнаруживают одинаковую частоту встречаемости этой способности на каждом из изученных этапов (на этапе формирования – 20% семей, на этапе расцвета – 23%). Типичными проявлениями этой способности выступают следующие характеристики: «поддерживать

друг друга», «заботиться», «беспокоиться друг о друге», «оказывать взаимопомощь», «сообща справляться с недугом», «находиться рядом». Полагаем, что на этапе формирования семьи способность оказывать взаимопомощь может быть обусловлена тенденциями к ее действительному объединению в ходе сотрудничества, совместных действий, оказания поддержки друг другу, пониманием, что эти свойства семейной группы жизненно важны для ее эффективного функционирования и дальнейшего развития, в том числе для успешного противостояния внешним угрозам. Для семьи на этапе расцвета указанная способность быть групповым субъектом представляет собой результат накопления в ходе ее жизнедеятельности приемов и способов совместного взаимодействия, доказавших свою продуктивность и функциональность в сохранении целостности семьи.

При дополнении предложений, характеризующих способность семьи к групповой рефлексии, выявлено, что семьи на этапе формирования этой способностью не обладают. Их ответы большей частью (в 93% случаев) не затрагивают рефлексивный аспект семейной жизни, а относятся к другим ее сферам («реабилитироваться», «поддерживать друг друга» и др.). На этапе расцвета семьи уже обладают сформированной рефлексивной способностью, о чем свидетельствуют следующие их ответы: «искать причину случившегося», «признавать и обсуждать», «работать над анализом». Такие ответы характерны для 82% семей этой категории. Иными словами, способность к совместной рефлексии как свойству группового субъекта присуща семейным союзам с длительным стажем. Это отличает их от семей, только вступивших в законный брак и не имеющих детей, поскольку молодые семьи еще не способны проявлять групповую саморефлексию в силу отсутствия опыта совместного самопознания и самоанализа. Выявленный факт можно объяснить тем, что к этапу расцвета семья уже обладает общесемейной ориентацией на анализ своей жизнедеятельности, а также способностью изменять ее в результате такого анализа.

При изучении способности семьи отличать себя от других групп, осознавать и проявлять собственную уникальность установлено, что у семей на этапе формирования эта способность отсутствует, они склонны проявлять единство исключительно внутри семейной группы («быть дружной», «действовать вместе» и пр.), осознают его, но относительно внешних обстоятельств не выделяют себя как целостный субъект. Это может

объясняться отсутствием у таких семей опыта взаимодействия с другими семьями и коллективами. Недостаток подобного опыта способен затруднять выделение себя семьей на фоне других групп и осознание собственной уникальности. Кроме того, в ответах молодых семей нередко встречаются прилагательные, отражающие сильную эмоциональную составляющую жизни новообразовавшейся семейной пары («любимый», «добрый», «вдохновленный» и т.п.). Характерное для этого этапа страстное проявление чувств также указывает на то, что молодая семья сосредоточена на самой себе и не ориентирована пока на осознание своих отличий от других семей. Косвенно это заключение подтверждает и сделанный выше вывод о слабом развитии у молодых семей способностей к групповой рефлексии. У семей на этапе расцвета изучаемая способность выражена достаточно ярко, они характеризуют себя через различия с другими семьями («быть не такой, как все», «отличаться от мнения других» и т.п.). Существовая продолжительное время, такие семьи не только приобретают опыт внутрисемейных взаимоотношений, но и, контактируя с другими семьями, узнавая специфические для них особенности, учатся выделять то, что составляет их собственную уникальность, непохожесть на другие семейные группы.

Проведенный частотный анализ ответов семей был подтвержден посредством применения критерия χ^2 . Для разных категорий ответов его значения колебались в диапазоне от 15,89 до 96,24. Критическое значение распределения χ^2 на уровне значимости 0,01 составило 63,691. В части способности семьи к рефлексии $\chi^2_3 = 72,76$, что указывает на наличие статистически значимых различий между изучаемыми характеристиками способности быть единым субъектом на этапе формирования и этапе расцвета семьи. Относительно способности семьи к совместной активности $\chi^2_3 = 28,37$, что позволило нам сделать вывод об отсутствии значимых различий в этой характеристике групповой субъектности семей, находящихся на разных этапах развития.

Итак, гипотеза нашего исследования подтвердилась частично:

1) семья и на этапе формирования, и на этапе расцвета проявляет одинаково умеренно выраженную возможность быть субъектом;

2) готовность быть субъектом проявляется на разных этапах развития семей по-разному – на этапе формирования данная составляющая групповой субъектности семьи не выражена, в то время как на этапе расцвета представлена достаточно ярко;

3) способность быть субъектом на разных этапах развития семьи проявляется неоднозначно: деятельностные и «отношенческие» аспекты этой способности одинаково выражены на этапе формирования и этапе расцвета семьи, а рефлексивные и идентификационные аспекты на этапе формирования семьи отсутствуют, в то время как на этапе расцвета представлены ярко.

Перспективы исследования групповой субъектности семьи видятся в изучении ее особенностей на других этапах развития семейной группы, включая стабильные и критические, а также в прослеживании динамики формирования субъектности семьи в ходе ее жизнедеятельности.

Список литературы

1. *Гайдар К. М.* Социально-психологическая концепция группового субъекта. Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 2013. 396 с.
2. *Петрова М. А.* Русский язык. Лексика. Фонетика. Словообразование. М. : Высшая школа, 2001. 160 с.
3. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Русский язык, 1985. 797 с.
4. *Ким Т. К.* Воспитательный потенциал семьи // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. 2008. № 11. С. 95–98.
5. *Старобина Е. М.* Об изучении реабилитационного потенциала семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2018. № 190. С. 63–69.
6. *Волченкова Е. В.* Готовность личности к семейной жизни : теоретико-методологические подходы // Вестник Вятского государственного университета. 2010. № 4. С. 101–104.
7. *Зудилина И. Ю.* Формирование психологической готовности студентов к брачным отношениям : дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2008. 227 с.
8. *Гайдар К. М.* Социально-психологическая диагностика группового субъекта : учебно-методическое пособие для вузов. Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2012. 72 с.

References

1. Gaydar K. M. *Sotsialno-psikhologicheskaya kontseptsiya gruppovogo subekta* [Socio-Psychological Concept of the Group Subject]. Voronezh, Izdatel'stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 2013. 396 p. (in Russian).
2. Petrova M. A. *Russkiy yazyk. Leksika. Fonetika. Slovoobrazovanie* [Russian Language. Vocabulary. Phonetics. Word Formation]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2001. 160 p. (in Russian).

3. Ozhegov S. I. *Slovar russkogo jazyka: Ok. 57000 slov* [N. Yu. Shvedova, ed. Dictionary of the Russian Language. 57000 words]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1985. 797 p. (in Russian).
4. Kim T. K. Educational potential of the family. *Pedagogika, psihologiya i mediko-biologicheskie problemy fizicheskogo vospitaniya i sporta* [Pedagogy, Psychology and Medico-Biological Problems of Physical Education and Sports], 2008, no. 11, pp. 95–98 (in Russian).
5. Starobina E. M. On the studying of the rehabilitation potential of families raising children with disabilities. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2018, no. 190, pp. 63–69 (in Russian).
6. Volchenkova E. V. Personal Readiness for family life: theoretical and methodological approaches. *Bulletin of Iyatka State University*, 2010, no. 4, pp. 101–104 (in Russian).
7. Zudilina I. Yu. *Formirovanie psikhologicheskoy gotovnosti studentov k brachnym otnosheniyam* [Formation of Psychological Readiness of Students for Marriage]. Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Samara, 2008. 227 p. (in Russian).
8. Gaydar K. M. *Sotsialno-psikhologicheskaya diagnostika gruppovogo subekta* [Socio-Psychological Diagnostics of a Group Subject]. Voronezh, IPTs VGU Publ., 2012. 72 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 25.12.2021, после рецензирования 11.01.2021, принята к публикации 15.03.2021
Received 25.12.2021, revised 11.01.2021, accepted 15.03.2021